

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

О.К. КРОКИНСКАЯ, Н.В. НЕМИРОВА

ВОСПИТАННИКИ ДЕТСКОЙ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ ОЛИМПЕЙСКОГО РЕЗЕРВА: СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ

Аннотация. Предметом обсуждения в статье являются некоторые аспекты подготовки молодых спортсменов-футболистов в сложном взаимодействии специального спортивного и общего школьного образования. Особенности указанной ситуации рассматриваются на базе проведенного исследования (метод кейс-стади, стратегия сочетания методов). Целевые группы – воспитанники футбольной академии, их родители, школьные учителя и тренеры. На основе полученных результатов утверждается, что в планировании жизненной стратегии молодых спортсменов конкурируют между собой две основные цели: сильное стремление к спортивной карьере, нередко выливающееся в вид акцентуации, и императивы хорошего общего образования, потребность в котором диктуется современным обществом.

Требуют дальнейшего изучения следующие ситуационные эффекты, выявленные в данном исследовании: 1) сужение горизонтов планирования и негативные ожидания относительно жизненной стратегии, если она выйдет за пределы спорта; 2) эмоциональный дискомфорт из-за разрыва между потребностью в качественном образовании и доминирующими групповыми стереотипами об отсутствии возможностей его получения;

Крокинская Ольга Константиновна — доктор социологических наук, профессор, кафедра социологии и религиоведения, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена). Адрес: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48. Телефон: +7 (812) 312-44-92. Электронная почта: krokinskaya@mail.ru

Немирова Наталья Викторовна — кандидат социологических наук, доцент, кафедра европейских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ).

Адрес: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3.

Телефон: +7 (812) 576-62-29. Электронная почта: n.nemirova@spbu.ru

3) вероятность формирования «зависимости от футбола» и ее последующего усиления за счет узкой профессиональной специализации. Методологическое значение данного исследовательского кейса (*двойная обучающая система элитного профессионального образования с детского возраста*) заключается в том, что он может рассматриваться как типобразующий. Выявленные эффекты могут использоваться в качестве модели для анализа проблем других организаций подобного типа. Кроме того, модельный статус исследования способствует выдвигению гипотез, которые в дальнейшем могут проверяться на других кейсах.

Ключевые слова: детский спорт; социология спорта; социология образования; спортивные школы; методы социологических исследований; метод кейс-стади; стратегия сочетания методов.

Для цитирования: Крокинская О.К., Немирова Н.В. Воспитанники детской спортивной школы олимпийского резерва: социальное самочувствие и жизненные стратегии // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 1. С. 34–54. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5712

Постановка проблемы

Примерно с середины XIX века — в ходе развития городской цивилизации и индустриального общества — спорт из элитарного занятия и культурного факультатива превратился в занятие массовое и многосторонне связанное с социальным целым. Одновременно спортивные достижения перешли из ранга личных достоинств в ранг важных символов государственного и международного значения. К числу наиболее эффективных организационных форм обеспечения высоких результатов и воспроизводства спортивной элиты относятся детские и юношеские спортивные школы. Ранее это была хорошо отлаженная система, однако на сегодня ее работа считается недостаточно эффективной. В связи с этим готовится к принятию масштабная «Концепция подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 г.», проект которой уже опубликован [10]. Он содержит предложение разветвленной системы мер по развитию отрасли, однако, будучи документом институциональной природы, фактически не касается ее «человеческого измерения» (кроме, пожалуй, планов повышения зарплаты тренеров). В проекте полностью отсутствует даже упоминание о тех, кто, собственно, должен принести стране высокие спортивные результаты, — о воспитанниках этих школ. Вернее, они там обозначены как «спортивный резерв», и в этом — безличном, инструментально понимаемом — качестве предстают в документе лишь объектом воздействия со стороны специальных методик, технологий и средств управления. А между тем *от социального и эмоционального самочувствия молодых спортсменов, от их личностного статуса, ценностных установок и понимания своего места в спорте, стране и мире, от наличия достаточного образовательного ресурса, а также от осознания своих перспектив и определенности жизненных стратегий* — а не

только от степени тренированности — во многом зависит и уровень их достижений.

Высказать подобное утверждение или хотя бы сформулировать соответствующую гипотезу позволяют результаты проекта, осуществленного коллективом специалистов Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена) в 2015 г. в одной из детско-юношеских спортивных школ Санкт-Петербурга. Участвовали в нем специалисты разного профиля, в том числе психологи и педагоги спортивных кафедр.

Подготовка молодых спортсменов в специальных образовательных учреждениях традиционно исследуется и контролируется средствами спортивной педагогики, психологии, медицины, а в социологии практически не изучена, хотя именно здесь начинают формироваться те аспекты явлений, которые можно изучать средствами социологии, — специфические телесные и профессиональные практики [2, с. 262–266]. Но даже обобщающие работы в области социологии спорта подобных вопросов касаются лишь косвенно [3, с. 309; 7, с. 46; 9; 17]. Причинами такого невнимания могут быть малая доступность детских спортивных организаций для внешнего оценивания и изучения, а также латентное существование самой проблемы влияния социальных, социокультурных, ценностных факторов на внутреннюю жизнь спорта и его результаты.

И в научном, и в практическом плане представляется перспективным рассмотреть особенности социального самочувствия молодых спортсменов в контексте их жизненных стратегий и целей, обусловленных специфической системой обучения. Эта специфика диктуется характером их подготовки *на базе двух обучающих процессов — общеобразовательного и тренировочного*. Их согласование или рассогласование может влиять на эмоционально-оценочную сферу и поведение представителей этой группы, которое, в свою очередь, может сказываться на их вовлеченности в цели спорта высоких достижений.

В институциональном смысле подобная ситуация увеличивает число и расширяет спектр проблем, характерных для системы образования, а в социальном — выводит на передний план группу детей и подростков с особо сложным образом жизни, который они ведут с раннего возраста для того, чтобы со временем войти в спортивную элиту страны. Категория «социальное самочувствие» служит интегративным дескриптором для таких важных показателей образа и качества жизни, как оценка общей удовлетворенности жизнью, уровня жизненного благополучия и эмоционального комфорта, а также настрой на позитивные или негативные ожидания относительно жизненного успеха в целом [4; 5].

Цель данной публикации — методологически и эмпирически обосновать высказанные предположения в качестве гипотезы для даль-

нейшей верификации, а также продемонстрировать познавательные способности ряда методов для исследования указанной проблемы.

Обоснование стратегии исследования

Прежде всего следует констатировать высокоспецифичную — даже уникальную — ситуацию объекта наблюдения в данном проекте, поскольку его площадкой стала школа одного из самых известных футбольных клубов страны со всеми особенностями, которые из этого вытекают. Фактически это исследование отдельного кейса, и весь проект в целом можно считать выполненным методом кейс-анализа.

Цель исследовательского проекта в целом, заданная его заказчиками, заключалась в изучении эффективности подготовки спортивного резерва для футбольных команд страны. Его конечные результаты интересны главным образом руководству спортивной школы, однако особенности всей изученной ситуации могут иметь более широкое значение. В Российской Федерации подготовку спортивного резерва осуществляют более 5000 спортивных организаций, и среди них около 1000 специализированных детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва. То есть результаты, полученные в данном исследовании, должны быть принципиально соотносимы с образом жизни примерно трех миллионов юных спортсменов [10, с. 5]. Понятно, однако, что пока мы не можем рассчитывать на проекты такого масштаба, придется принимать во внимание даже частичные данные. Но и это условие трудно выполнимо, так как объекты подобного рода малодоступны для внешнего оценивания.

Иными словами, мы не выбирали данную спортивную школу как репрезентативный или типичный пример. Более того, мы не были полностью свободны в организации исследования, в объеме и масштабах опросов, как и в применении других методов (что, кстати, можно понимать как одну из характерных черт кейса). Однако подобные обстоятельства не исключают возможности считать полученные результаты элементом научного описания и позволяют включать их в корпус знаний не только о данном объекте, но и о его относительно массовых репликациях. Ведь фактически никакая наука не может констатировать, что работает в условиях абсолютной достижимости и полноты исходных условий. Если при этом сделать открытыми дизайн и методику исследования, допуская их критику и коррекцию для нужд других исследователей, то считать полученные результаты вкладом в дальнейшее продвижение тематики можно будет вполне обоснованно.

Социологический раздел проекта, некоторые результаты которого представлены в данной статье, выполнялся в стратегии сочетания (комбинирования) методов [11]. Этому способствовали характер объекта, цели и программа исследования, построенная с опорой на теоретический посыл о фундаментальном понимании социального

как такового, в данном случае — с опорой на две базовые парадигмы: объективизм и конструктивизм, концептуальный водораздел между которыми преодолевается в теории структуризации Э. Гидденса и идеях критического реализма Р. Бхаскара. Это позволяет утверждать, что основы социального мира «задаются» объективными структурными механизмами, недоступными для непосредственного наблюдения, но воспроизводятся, функционируют и трансформируются в повседневной жизни в ходе реализуемых практик [1, с. 637; 6, с. 14–19; 18]. Для эмпирического исследования это означает, что познавательные установки и выдвигаемые гипотезы будут направлять исследование на поиск как глубинных объективных структур, формирующих ситуацию, так и их проявлений в практиках и семантике явлений, то есть в значениях, которые приписывают объективному миру участники ситуации — социальные акторы. Собственно, это и определяет неизбежность применения в данном исследовании методов, относящихся к обеим эпистемологическим стратегиям — качественной и количественной [1, с. 411]. Результаты, полученные в данном исследовании тем или иным методом, будут представлены с соответствующим методологическим обоснованием.

Основная гипотеза социологического раздела проекта касалась взаимодействия разных структур кейса в изучаемой проблемной ситуации. Она гласила: *два структурных механизма ситуации — 1) обязательное общее образование, призванное быть ресурсом жизненного успеха молодых спортсменов как членов общества, и 2) система элитного профессионального образования, формирующая их установки на спортивную карьеру, — находятся в противоречии и формируют у воспитанников детской спортивной школы проблемный фон социального самочувствия и неопределенность жизненной стратегии в целом.*

На верификацию этой гипотезы была направлена основная аналитическая работа, и в этом смысле можно говорить о классическом «естественнонаучном» подходе в социологии, который связан с формализованными методами и измерениями (анкетирование, контент-анализ). Однако включение в пакет инструментов неформализованных методов получения данных (открытые вопросы анкет, глубокие интервью, фокус-группы, дискурс-анализ), а также стихийно возникшие элементы наблюдения позволили получить неспровоцированные, индуктивно выведенные и весьма ценные результаты, что демонстрирует высокоэффективную роль качественной методологии, применяемой в системе грамотно осмысленной стратегии комбинирования методов в социологическом исследовании в целом. В итоге дизайн кейс-стади составили:

- 1) две фокус-группы с учащимися академии (7–8-е классы и 10–11-е классы, численность каждой фокус-группы — по 8 человек);

- 2) интервьюирование родителей (глубокие интервью, опрошено 27 человек);
- 3) анкетирование родителей (опрошены 45 человек, из них 29 — родители учащихся 6–7-х классов и 16 — родители учащихся 10–11-х классов);
- 4) анкетирование учителей (опрошены 20 учителей — все, кто работает со спортивными классами);
- 5) анкетирование тренеров (18 из 20 работающих с детьми тренеров; анкетирование с рассылкой по индивидуальным адресам электронной почты).

В общей сложности по всем методикам опрошены 110 человек.

При описании результатов кейс-стади, особенно в случаях, когда приходится называть недостатки и ошибки в его состоянии, представляется правильным соблюдать анонимность объекта. Поэтому далее в статье будем использовать следующие обозначения: структуру футбольной подготовки называть Академией футбольного клуба (АФК) или просто Академией, спортивный клуб, под эгидой которого работает Академия, — Футбольным клубом или Клубом, а общеобразовательную школу, где учатся молодые спортсмены, — Школой.

Общее образование молодых спортсменов.

Оценка учебных успехов

Воспитанники Академии футбольного клуба получают общее среднее образование в обычной школе микрорайона, где она расположена. Но учатся они в специализированных спортивных классах, расписание занятий в которых скоординировано с графиком тренировок. По поводу самого графика почти никто из коммуникантов ситуации неудовлетворенности не высказывал. Неудовлетворенность того или иного уровня существует по другим вопросам — *отношение к учебе, отношения между учениками и учителями, качество получаемого образования.*

Родители воспитанников АФК довольно позитивно характеризуют учебные успехи своих детей. Их оценки — в основном положительные и неотрицательные — сосредоточены в смысловом интервале «*в целом удовлетворен*». Но имеет место и существенная доля неполной удовлетворенности — до трети ответов родителей и младших, и старших детей (6–7-е и 10–11-е классы). В противовес этому позиция учителей более строга — почти две трети опрошенных преподавателей учебными успехами спортивных классов «*не очень удовлетворены*», и их оценки сдвигаются далее в негативную часть порядковой шкалы.

Интерес к учебе

Хорошо известно, что *критерий интереса* выступает очень сильным мотиватором многих видов деятельности, так как в нем реализу-

ется чувство причастности к процессу и результату этой деятельности, а познанию сопутствуют многочисленные удовольствия — интеллектуальные, эмоциональные, а также, как иногда считается, физиологические. Интеллектуальное удовольствие — от понимания, открытия, владения знанием, эмоциональное — от участия в познавательной игре, когда познание выглядит как приключение, детектив, квест. Все это, как правило, сопряжено с высоким внутренним и внешним личностным статусом, способствует самореализации и самоактуализации человека. На ресурсе интереса как позитивной эмоции можно преодолевать большие сложности, нагрузки и напряжения в огромной когнитивной работе, которую совершают учащиеся всех уровней и форм обучения. А если не совершают, то им скучно, и они перестают учиться. Вот почему интерес так важен для любой учебы.

Во всех группах опрошенных мы задавали вопрос: «Интересно ли учиться молодым спортсменам?» Взрослые и дети отвечали на него схожим образом, характеризуя интерес в основном как частичный («*проявляют определенный интерес*» и «*скорее интересно, чем нет*»). Определенно высокий интерес воспитанников спортивных классов к учебе обозначен только у родителей младшей группы, но таких мнений мало. Большая часть родителей старшеклассников и учителей также солидарны во мнении, что молодым людям учиться «*скорее неинтересно*». Более того, сравнение родительских оценок в обеих возрастных группах демонстрирует существенное снижение интереса к старшим классам. В дальнейшем эти данные проверяются и уточняются с помощью других материалов исследования. Это будет сделано ниже при описании результатов фокус-групп.

Эмпирические свидетельства о снижении интереса к учебе в старших классах школы иной раз упрекают в неоригинальности, утверждая повсеместность явления, в том числе зарубежную. Мы тоже получаем его десятка полтора лет. Но ведь именно неоригинальностью, то есть массовостью, он и силен. Потому что вообще-то должно быть наоборот: интерес к учебе в старших классах должен расти, чтобы стать мотивационным ресурсом и побудительным стимулом для всех последующих ступеней образования и креативного существования в профессии.

Отсутствие или слабость интереса к учебе в школе многократно перекрывается интересом к футболу.

Спорт как жизненная стратегия воспитанников Академии

Согласно данным опроса родителей, большинство воспитанников Академии начали заниматься спортом рано — с 5-7 лет, и первым видом спорта для них сразу стал футбол. Не столько интерес юных спортсменов к футболу, сколько горячее, даже страстное желание им заниматься является основным и постоянным мотивом, который

прослеживается во всех материалах исследования и который буквально ведет их по жизни. Наше пребывание в среде воспитанников и воспитателей Академии во время работы по проекту, то есть до некоторой степени элемент включенного наблюдения, высветило это явление настолько ярко, что заставило дополнительно к основным, программным, гипотезам выдвинуть еще одну — о наличии у воспитанников АФК *футбольной аддикции*, то есть определенной акцентированной зависимости от футбола. Представляется, что подобная гипотеза правомерна в силу теории А.Ж. Греймаса о *глубинной структуре* как фундаментальной системе ценностей, встроенной в нарративный текст [14, с. 172–178].

В этом смысле характерны многие полученные результаты, но толчок догадке об акцентуации и аддикции дал феномен, наблюдавшийся в ходе фокус-групп и в текстах неформального общения. Это доминирующий дискурс воспитанников Академии. Они редко произносят слово «спорт» и почти всегда говорят «футбол». Похоже, «футбол» понимается ими не как вид спорта, один из многих, а как образ жизни, чуть ли не сама жизнь. На вопрос: «За что вы цените футбол?» — они отвечают: «За все». Это их все.

Степень вовлеченности в футбол такова, что ее уже нельзя назвать ни занятием, ни игрой, ни даже профессией; в жизни этих молодых людей футбол предстает как *состояние*, он непрерывен. Практически все опрошенные в проекте воспитанники Академии в свободное время... играют в футбол. По свидетельствам родителей, они играют в футбол постоянно: «он играет в футбол для себя», «с ребятами на площадке у дома играет в футбол; так, для развлечения». Даже занимаясь с очень популярными в этой среде электронными устройствами (компьютер, мобильные гаджеты), воспитанники АФК играют в футбол: «Лежит сейчас вон на диване, после матча только пришел, играет на айпаде в футбол» (из интервью с родителями).

Могут возразить (и в порядке полемики возражали), что такая (пред)профессиональная аддиктивность характерна не только для спортсменов, но и для учащихся иных профилей с углубленной подготовкой. Возможно. Но даже если это так, то:

- во-первых, мы пока не имеем достаточно данных, чтобы это утверждать и обозначать как факт;
- во-вторых, утверждение о широком присутствии у детей профессиональных зависимостей должно заставить общество беспокоиться по этому поводу, а значит, внимательно относиться к данному явлению, потому что зависимость даже от благодатных видов деятельности (как, например, музыка) может порождать у ее носителей личностные деформации и глубокую социальную дезадаптацию;

- в-третьих, это ставит задачу терминологически и операционально отличать сильное увлечение от зависимости как особого, трудно изменяемого, деформирующего личность, навязчивого поведения с характерной неспособностью отказаться от него (а именно в этом проявляется зависимость); в противном случае придется объявить игровую, алкогольную и другие патологические зависимости тоже сильным увлечением (ну, нравится это людям, — что поделаешь).

Футбольная аддикция (зависимость от футбола) — слишком серьезная черта спортивного образа жизни юношей, чтобы просто вбросить ее в интерпретацию результатов исследования как догадку. С этим результатом придется иметь дело и дальше — не только в исследованиях спорта, но и в спортивных практиках, а значит, необходимо обосновать его эпистемологический статус. Представляется, что прежде всего это *гипотетический концепт*, требующий проверки более точными методами. И здесь его «судьба» — перейти в испытательное поле количественных методов и тестов. Однако, кроме этого, подобный результат — законный элемент качественной стратегии. Появляясь впервые, он выступает в этом случае так называемым *эмерджентным концептом*, поскольку возникает непосредственно в процессе работы, — в отличие от дефинитивных, программных концептов, которые создаются на входе в исследование и тестируются в нем [1, с. 642 и др.]. При обнаружении достаточной устойчивости такого концепта он может стать элементом или даже базой так называемой «обоснованной теории» — индуктивно выведенной объяснительной конструкции [1, с. 424; 13]. В обсуждаемой ситуации — скорее эмерджентный концепт, чем теория, но с перспективой стать ею.

Кажется, футбольную самоидентификацию и акцентуацию не преодолевают даже риски профессионального спорта.

Вряд ли найдется много таких видов подготовки к профессии, которые в качестве ресурса формируют и используют — даже эксплуатируют — столь высокий уровень мотивированности. Наверное, только спорт и искусство, требующие, кроме хорошо освоенных навыков, еще и таланта, страсти, гения, самозабвения и пренебрежения другими интересами.

Ни для кого из фигурантов ситуации не секрет, что элитная спортивная подготовка связана для ребят с немалыми жизненными рисками. Серьезное беспокойство вызывают сами напряженные спортивные занятия и здоровье, а также образование юных спортсменов и их последующий социальный и профессиональный статус в зависимости от того, как сложится их спортивная карьера. Более широкий спектр рискованных практик детского спорта, которые находятся в поле внимания участников спортивной подготовки в Академии, представлен в таблице.

Таблица

**Структура жизненных рисков для воспитанников
Академии футбольного клуба**
(фрагмент, наиболее часто встречающиеся мнения)

Мнение родителей младшей группы 6–7-е классы (29 человек)	Мнение родителей старшей группы 10–11-е классы (16 человек)
Недостаток времени для учебы, образования	Недостаток времени для учебы, образования
Недостаток времени для обычных детских и юношеских увлечений (игры, общение, дружба)	Психологический прессинг (давление тренеров, родителей, судей, членов команды)
Психологический прессинг (давление тренеров, родителей, судей, членов команды)	Сильные стрессы, эмоциональные срывы
Ухудшение здоровья, травмы, физические перегрузки	Слишком ранняя специализация в ущерб развитию других способностей ребенка, его личности
Слишком ранняя специализация в ущерб развитию других способностей ребенка, его личности	Недостаток времени для обычных детских и юношеских увлечений (игры, общение, дружба)
Использование специальных препаратов для повышения результативности в спорте	Ухудшение здоровья, травмы, физические перегрузки

Приведенные данные демонстрируют в чем-то схожее, а в чем-то различное понимание целевыми группами рисков, связанных для детей и подростков с профессиональным спортом. Различается значимость позиций, отражающих особенности возраста — детского и юношеского (*недостаток времени для обычных детских и юношеских увлечений (игры, общение, дружба)*), для старших снижается значение возраста начала спортивных занятий (это уже пройденный этап), но равным образом беспокоят *недостаток времени для учебы и образования*, а также *высокие физические и эмоциональные напряжения, стрессы, эмоциональные срывы*. Причем позиция «*недостаток времени для учебы и образования*» не просто занимает высшую ступень в системе выявленных беспокойств родителей, ее числовое значение к выпускным классам достигает доли в три четверти ответов.

Методологические замечания к таблице

Эти данные получены в исследовании методом анкетирования при самозаполнении анкет родителями воспитанников АФК. Определяя наиболее вероятные риски, они работали с номинативными шкалами.

Вообще, использование формализованных шкал и количественного анализа для статистически ничтожных (незначимых) объектов считается некорректным. В подобных случаях предпочтительны подходы интерпретативной социологии и использование процедур

качественного исследования, которые выявляют значения и смыслы, приписываемые объекту его акторами, участниками ситуации. В целом это верно, и для таких объектов социальный мир и онтологически, и эпистемологически следует изучать с точки зрения находящихся в нем людей. Однако при этом не следует забывать, что он если не детерминирован, то в высокой степени задан (предзадан) длительно существующими в нем институциональными и другими структурными практиками, устойчивой культурой его специфических сред и областей. Именно структурная основа изучаемого феномена, его укорененная и культурно осознанная система позволяют применять здесь формализованный анкетный инструментарий. Его недостатки — например, априорный и жесткий характер используемых дефиниций и концептов — нивелируются в данном случае за счет того, что для «закрытия» вопросов и конструирования шкал используются специальная литература, журнальная аналитика и публицистика, материалы форумов и блогов в социальных сетях. Это позволяет считать семантику номинативных шкал исследования достаточно близкой системе существующих в данной области значений и использовать их в рамках общей качественной стратегии.

Работа с анкетным инструментарием у наших информантов возражений, вопросов и затруднений не вызывала, таким образом, можно утверждать, что в опросе были использованы конвенциональные, корпоративно принятые и органичные для данной культуры системы значений. Да и ожидать в данном случае большого разнообразия представлений вообще нет оснований, так как мы имеем дело с довольно жесткой и закрытой корпорацией.

Приводимые ниже нарративы, особенно звучавшие в фокус-группах с молодыми спортсменами, убеждают, что вся система представлений о целях, методах, результатах и последствиях их спортивной подготовки имеет здесь в высшей степени согласованный — возможно, даже идеологизированный — характер. Именно такая согласованность и принятие как декларированных, так и теневых норм в организации подобного типа позволяют ей существовать — в качестве и организации, и субкультуры — и добиваться целей в среде с иными нормами (например, относительно здоровья детей).

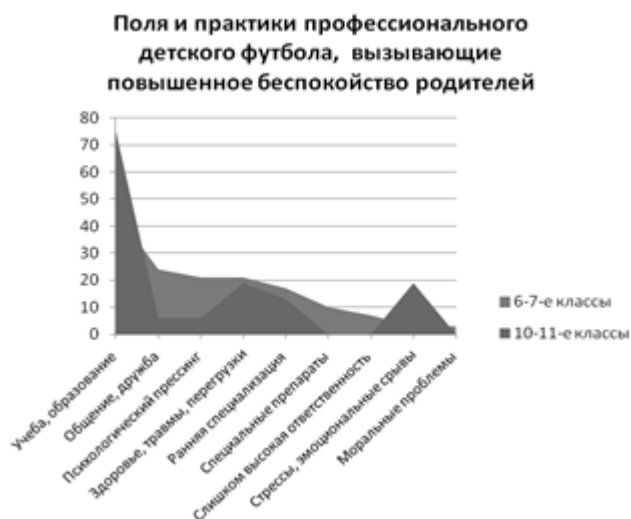
В пользу этого вывода свидетельствует также низкий уровень автономии участников ситуации. Они не являются самостоятельными акторами общей системы отношений, они — элементы машины данной институции. Причем не только функциональные единицы этой машины (юные спортсмены и их тренеры, что, в принципе, неизбежно), но и родители этих подростков и юношей. Отвечая на вопрос, кем они себя чувствуют по отношению к Академии, около половины опрошенных определяют себя как партнеров, участников общего дела, а остальные говорят о невозможности влиять на ситуацию, о зависи-

мости или отчуждении, говорят, что чувствуют себя «лишним звеном», «наблюдателем», или «никем себя не ощущаю, так как общего дела нет». Несмотря на различие семантики ответов, все три позиции не содержат признаков самостоятельности статуса, что сказывается на всех оценках условий существования их ребенка в Академии: индивидуальное отношение и критика в них практически отсутствуют. Корпоративная согласованность проникает и сюда.

Узел тревог — качество общего образования

Все это, разумеется, не исключает родительских волнений и тревог, но по мере продвижения спортивной карьеры детей они не то чтобы угазуют, но, видимо, в ожидании дальнейших успехов притупляются.

В описании данного аспекта обсуждаемой проблемы, ключевого для дальнейшей жизненной стратегии молодых спортсменов, мы прибегли к некоторым количественным аргументам, не настаивая на статистической значимости, но создавая обобщающий и структурированный образ явления. Ведь значения никогда не распределены по смысловому полю феномена равномерно, и одними цитатами из интервью объяснить ничего нельзя. Если вдруг эмпирически созданный образ изучаемого явления окажется неверным, он наверняка будет опровергнут другими данными. Ведь в кейс-стади мы имеем дело с целостным объектом, где выявленные элементы ситуации системно взаимосвязаны и при корректно собранных данных друг друга подтверждают (см. рис.).

Таким образом, исходя из данных рисунка, можно констатировать, что у родителей старшеклассников Академии — молодых людей, уже

прошедших несколько этапов отбора в клубе и во многом определивших свою судьбу на ближайшие годы — уходит тревога о детских проблемах, однако возрастают опасения, связанные с физическим и нервным здоровьем, с ограничениями для общего развития и развития личности их детей, а число ответов по позиции «стрессы, эмоциональные срывы» оказывается в несколько раз выше, чем в младшей группе. К выпускным классам существенно усугубляется только одна проблема — потребность в хорошем образовании как ресурсе для всей последующей жизни. Самым распространенным типом ответа в интервью с родителями становится утверждение о высоком значении обеих ветвей системы подготовки молодых людей к жизни: *«Все важно! И футбол, и школа. Выбор нельзя сделать»; «Хорошо, у нас есть деньги и бабушка. Мы с ним занимаемся. Нанимаем репетиторов».*

Для родителей эта проблема предстает в виде концепта «качество школьного образования». Все они так или иначе высказали в интервью недовольство по этому поводу, предъявили значительные требования к школе и учителям, достаточно критично оценили учебные усилия своих детей: *«Я жалею, что раньше пустил это дело на самотек и не контролировал его должным образом»; «Он должен понимать, что если хочет добиться каких-то успехов, то должен успевать везде, а не гонять балду. Для этого созданы все условия и в Академии, и дома».*

Сами воспитанники футбольной Академии тоже рефлексировали по этому поводу. Вопрос об учебе в школе и о возможных послешкольных ступенях образования был поставлен в обеих фокус-группах, но более подробный разговор состоялся в младшей. Подростки готовы были его обсуждать даже в противовес высказанному сомнению, что думать об этом еще рано: *«Нет, думать надо, потому что с футболом может еще не получиться; ...и потом, надо куда-то поступать»*, *«после футбола можно будет чем-то заняться, что будет интересно»* (опять футбол как жизнь и жизнь «после футбола»). И это не абстрактные разговоры, потому что ребята уже наметили, куда именно им хотелось бы поступить, чтобы учиться дальше: *«В Лесгафта, в Бонч, в Герцена¹, в гуманитарные, в разные».* Не очень отчетливые ответы, но они есть, в то время как их сверстники, школьники 6–7-х классов, скорее всего, об этом еще не думают.

В старшей фокус-группе вопрос о послешкольном и «послефутбольном» образовании тоже вставал. Он обсуждался уже в другом контексте — приобретения профессии, *«если что-то случится с ногами и с головой»*, то есть в случае серьезной травмы, а также в контексте создания семьи, которую *«нужно кормить»*, и в связи с осознаваемой недостаточностью уровня получаемого ныне школьного образования.

¹ Университет физкультуры и спорта им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. М.А. Бонч-Бруевича, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Итак, в системе жизненных стратегий детей и подростков, профессионально занимающихся спортом, важнейшие запросы обращены к школе. И она начинает выступать в роли инстанции, дающей или не дающей выхода в перспективную взрослую карьеру.

Вопросы общего школьного образования включались во все опрошенные методики и в сценарии проведения фокус-групп. Благодаря такому сочетанию были обнаружены глубинные латентные напряжения в системе двойной образовательной структуры, которая составляет основу обучения и образования молодых спортсменов.

В дискуссиях на фокус-группах удалось более точно выявить кластер суждений и оценок по отношению спортсменов к учебе в школе. Матрица значений в представлениях учащихся младшей группы выглядит следующим образом:

- они хотят получить хорошее образование (дружные ответы «да», фраза «получить хорошее образование» и подтверждение, что «все так думают»).

Но:

- для этого «не всегда есть возможность»;
- это «зависит от предмета», «от учителя», «кто как ведет [занятия]» и другие паллиативные суждения — несколько голосов;
- и «это не интересно». Сначала — тихий единичный ответ, но после легитимации его с помощью шутки модератора в ответ слышатся несколько голосов, быстро, твердо и весело отвечающих: «Да, не интересно».

Дискурс ответов на фокус-группах по поводу учебы спортсменов в школе позволяет сделать дополнительные наблюдения. Так, выражение «не всегда есть возможность» (хорошо учиться, успевать по предметам, достаточно времени уделять образованию) возникало по ходу дискуссии в обеих возрастных фокус-группах. Для языка и мышления как младшей, так и старшей группы участников дискуссии оно одновременно и общее, и неорганичное, несвойственное возрасту, слишком взрослое, вследствие чего выглядит привнесенным извне стереотипом. В старшей группе сопровождается еще одним «взрослым» выражением: «прихожу домой в полдесятого, мне хочется чаю выпить, с семьей побыть, мне не до уроков». Содержание, стоящее за аргументом «не всегда есть возможность», понятно. Это действительно физическое отсутствие времени на интенсивную учебу, это также элементарная усталость. Но его функция в другом. Это своеобразный стоп-сигнал, который закрывает расширение смыслового поля позиционного конфликта, купирует дискуссию по поводу учебы и не позволяет решать связанные с этим проблемы.

Добавим к этому, что учеба воспитанников АФК в школе идет на фоне в лучшем случае отсутствия особых эмоций, а в худшем — преодоления себя и подавления реально испытываемых чувств. Подростки

и юноши идут в школу *с чувством долга, обязанности* (четверть ответов учителей, более половины ответов родителей в обеих группах), *с неудовольствием, нежеланием учиться, с трудом преодолевая себя* (до трети ответов и учителей, и родителей). Старшие честно признаются: *«мы в школе, ну, халявим, меньше энергии в школе расходуем»*. Понятно, что при постоянстве таких ощущений возникает большое психологическое напряжение, которое может сказываться на всех видах поведения молодых спортсменов. Не исключено, что оно усиливает «футбольную акцентуацию», потому что побуждает поскорее бросить все неприятное и ненужное и предаться любимому занятию — тому, которое хорошо получается и не ощущается как обязанность.

Представляется, что как младшим подросткам, так и юношам постарше, готовящимся к спортивной карьере, необходимы успехи не только в футболе, но и в учебе.

Роль школы и учителей

При изучении тех или иных проблемных ситуаций метод кейс-стади имеет дело с их непосредственными участниками, а значит, с компетентными информантами, чьему мнению можно доверять в большей степени, чем мнению в массовых опросах, потому что оно не умозрительно, а основано на собственном опыте. В нашем случае это относится к мнению всех групп участников — и взрослых, и юных. Мнение учителей в этом отношении необходимо анализировать с дополнительным учетом его позиционных особенностей, а именно:

- относительно образовательного процесса это мнение в определенной мере носит экспертный характер;
- в силу экспертного характера оно более согласовано и даже стереотипно в оценках его объектов;
- на более латентных уровнях оно согласовано также в силу групповых и корпоративных настроений, индуцированных формальными и неформальными системами взаимодействий: формальными — на педсоветах, неформальными — в условной и реальной учительской.

Так или иначе мнение, которое сложилось в учительской, — это в большей степени мнение группы и корпорации, чем сумма индивидуальных мнений. Формализованный анкетный опрос лишь подчеркивает и усиливает это свойство учительских мнений, а значит, полученные с его помощью результаты следует проверять другими — в том числе качественными — методами. В нашем кейсе они, к сожалению, не применялись. Однако элементы включенного наблюдения, которые так или иначе возникают в ситуации группового опроса (в той же учительской), позволили выдвинуть некоторые частные гипотезы, которые используются далее в интерпретации результатов, хотя и нуждаются в дополнительной проверке.

Современное школьное образование существует в условиях многочисленных диссонансов — ценностных, идеологических, методических. При этом учителя спортивных классов школы — партнера АФК погружены в еще один специфический диссонанс — между общепрофессиональными педагогическими установками относительно определенного характера образовательного процесса и качества его результатов и необходимостью их каким-то образом трансформировать в связи с особым положением своих учеников-спортсменов. Для них эта трансформация означает ослабление и даже ухудшение стандартов профессии. Кроме того, они, видимо, недостаточно уверены в образовательных установках этих групп учащихся, плохо представляют себе их цели, связанные с образованием, и это может влиять на типы и способ направляемого на них педагогического усилия.

Как было сказано выше, жизненные проекты, связанные с получением высшего образования, у молодых спортсменов формируются довольно рано и сопровождают их все годы учебы в школе и Академии. Эти проекты, безусловно, поддерживаются семьей, но для учителей и школы они либо остаются неизвестными, либо считаются нереальными. Во всяком случае, различие в понимании этого вопроса между родителями воспитанников и учителями весьма заметно.

Дискурс — вещь неслучайная, поэтому показательная. В данном случае странно выглядят именно учителя. Там, где родители смотрят на учебу в школе по существу (*успешно сдать экзамены, подготовиться к поступлению в вуз, развить способности*), учителя чаще видят более формальные устремления (*сдать экзамены и получить аттестат*). Перспективу поступления в вуз как цель учебы в школе они явно не рассматривают столь же серьезно, как сами ученики и их семьи.

Дополнительные, свободные ответы родителей и учителей на этот вопрос также значимо различаются. И их дискурс, кажется, отражает их позиции точнее, чем формализованные шкалы. Отвечая на вопрос, чего хотели бы достичь их дети-спортсмены, родители отвечают просто: *«получить знания»*. Учителя же высказываются более эмоционально, категорично, скептически, отстраненно или огорченно — и при этом за рамками образовательных целей. Они полагают, что учащиеся спортивных классов хотят *«продолжить играть в футбол»*, *«стать великим футболистом»*, или *«просто принято ходить в школу»*.

Разумеется, нельзя исключать того, что в своих оценках учителя ближе к реальности, но все же при такой позиции они могут, не осознавая этого, снижать потенциал и запросы учеников спортивных классов, подавлять их стремление к дальнейшему образованию. Однако эту особенную и ценную для страны группу молодых людей нельзя априори лишать образовательных амбиций и жизненных планов, связанных с образованием. Следует исходить из того, что учебные успехи им нужны не меньше, чем другим группам молодежи, и не меньше, чем собственно спортивные успехи.

Заостряя проблему, можно рискнуть квалифицировать ее как ситуацию *педагогического дефицита* в осознании ценности и тяжести труда будущих профессионалов спорта, а также ошибок педагогического взаимодействия с детьми и подростками особого образа жизни в условиях высокого физического и психического напряжения и опасностей, которые сами же учителя оценивают как значительные.

Материалы исследования содержат признаки предполагаемой проблемы. Так, родители обеих возрастных групп учащихся говорят о трудностях в освоении предметов школьной программы. Причины, которые они называют, обычны для школы, только их много. Это *отсутствие интереса, непонимание предмета, неудовлетворительное преподавание*. В прямой речи учащихся спортивных классов устойчиво звучит мотив отставания по успеваемости от параллельных классов, в том числе в старшей группе: *«Мы больше сил отдаем футболу; с параллельными классами отстаем, не можем даже сравняться»*. Разумеется, такое отставание не может не затрагивать самолюбие этих сильных молодых людей. Знают они об этом, скорее всего, от самих учителей. Не исключено, что низкая оценка их способностей и достижений в учебе, а также сниженная самооценка (скорее всего, при участии педагогов!) в ответ подпитывают ощущение превосходства и другие негативные социально-коммуникативные качества учащихся спортивных классов, о которых наряду с позитивными сообщают учителя.

Выводы для практики и управления ситуацией

По результатам исследования получена возможность уточнить проблему согласования/рассогласования подготовки молодых спортсменов на базе двух обучающих процессов — общеобразовательного и тренировочного. Она действительно способна формировать противоречивый характер социального самочувствия как спортсменов, так и их семей, потому что «в человеческом измерении» содержит ряд следующих дисфункций:

- 1) снижает возможность получить хорошее общее образование, что ограничивает ресурс дальнейшей жизненной стратегии и горизонт планирования жизненных перспектив;
- 2) вызывает эмоциональный дискомфорт из-за дисбаланса между потребностью в качественном школьном и высшем образовании и доминирующими групповыми стереотипами об отсутствии возможностей его получения;
- 3) порождает у воспитанников Академии негативные ожидания и сомнения относительно их жизненной стратегии, если она выйдет за пределы спорта;
- 4) закладывает основу «зависимости от футбола», которая со временем усиливается за счет узкой специализации существования.

В нынешнем виде эта система может существовать только за счет эксплуатации таких человеческих способностей, как сверхмотивированность молодых людей, включающая аддикцию и акцентуацию, и чисто биологических возможностей их организмов. Однако определенные коррекции социокультурного характера в организацию подготовки спортивного резерва высокого уровня вносить необходимо.

Методологические выводы

В методологическом отношении (поиск объяснений и обобщений) проведенное исследование относится к *идиографическому* типу, целью которого является определение отличительных особенностей и уникальных черт объекта. Как правило, в таких исследованиях бывают получены весьма обоснованные, достоверные, внутренне непротиворечивые и интересные результаты. Однако они не считаются особо ценными и надежными, поскольку обладают ограниченным применением и невозпроизводимы на других объектах, то есть не позволяют уверенно утверждать что-то относительно повторяемости, регулярности, системности подобных ситуаций, что ограничивает их валидность и обобщающую способность.

В данном же случае, несмотря на то что исследуется единичный и весьма специфический объект, ситуация может рассматриваться как типобразующая (*двойная обучающая система элитного профессионального образования с детского возраста*). Следовательно, выводы, сделанные на материале ее изучения, хотя и не могут автоматически транслироваться на подобные кейсы или теоретически обобщаться, но вполне пригодны для построения моделей ситуационного анализа проблем в других организациях аналогичного типа. Кроме того, модельный статус исследования может способствовать выдвижению гипотез, которые в дальнейшем будут проверяться на других кейсах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Браймен А., Белл Э.* Методы социальных исследований. Группы, организации и бизнес / Пер. с англ.; [Авт. предисл. П.К. Власов; Науч. ред. Л.В. Винокуров и др.]. Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2012. С. 106–112.
2. *Бурдые П.* Программа для социологии спорта // Бурдые П. Начала / Пер. с франц. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994. С. 257–275.
3. *Быховская И.М., Мильштейн О.А.* Советская социология спорта: старт и... еще раз старт (субъективные заметки с претензией на объективность // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 284–319. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-2-284-319
4. Индексы социального самочувствия // ВЦИОМ [электронный ресурс]. Дата обращения: 24.09.2017. URL: <<https://wciom.ru/index.php?id=176>>.
5. *Галич Л.П.* Социальное самочувствие молодежи. Минск: Право и экономика, 2012. — 159 с.

6. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации / Пер. с англ. И. Тюриной. М.: Академический проект, 2003. — 525 с.
7. Дубин Б.В. Спорт, культ и культура тела в современном обществе. Заметки к исследованию // Интеллектуальные группы и символические формы: Очерки социологии современной культуры. М.: Новое издательство, 2004. С. 38–46.
8. Квале С. Исследовательское интервью. 2-е изд. М.: Смысл, 2009. — 301 с.
9. Кирсанов В.Е. Детский и юношеский спорт как средство социализации молодого поколения. Автореф. канд. дисс., специальность ВАК: 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы». М., 2008. — 26 с.
10. Концепция подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года. Проект // Вестник спортивного резерва. 2017. № 1. С. 4–29.
11. Савинская О.Б., Истомина А.Г., Ларкина Т.Ю., Круглова К.Г. Концептуальные представления о стратегиях смешивания методов (mixed methods research): этапы развития и современные дискуссии // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 21–29.
12. Столяров В.И., Чесноков Н.Н., Стопникова Е.В. Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта. Ч. 1. М.: Физическая культура, 2005. — 448 с. // Электронная библиотека bookz.ru [электронный ресурс]. Дата обращения 12.07.2017. URL: <https://bookz.ru/authors/n-4esnokov/hrestoma_766/1-hrestoma_766.html>.
13. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедура и техники / Пер. с англ. и послесловие Т.С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 256 с.
14. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / Пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2009. — 256 с.
15. Ханин Ю.Л. Стресс и тревога в спорте. М.: ФиС, 1983. — 288 с.
16. Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования / Под ред. И. Штейнберга. СПб.: Алетейя, 2009. — 384 с.
17. Шукис С., Кардялис К., Яйкаускае П. Юношеский спорт — фактор социализации // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 87–96.
18. Bhaskar R. Reclaiming Reality: A Critical Introduction to Contemporary Philosophy. London: Verso, 1989. — 240 p.

Дата поступления: 13.07.2017.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL

2018. Vol. 24. No. 1. P. 34–54. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5712

O.K. KROKINSKAYA

Department of Sociology and religion studies, The State Russian Herzen Pedagogical University (Herzen University), St Petersburg, Russian Federation.

N.V. NEMIROVA

Department of Sociology and religion studies, The State Russian Herzen Pedagogical University (Herzen University), St Petersburg, Russian Federation.

Olga K. Krokinskaya — Doctor of Social Sciences, Department of Sociology and religion studies, The State Russian Herzen Pedagogical University (Herzen University). **Address:** 48, Moika Embankment, hull number 20, 191186, St Petersburg, Russian Federation. **Phone:** +7 (812) 312-44-92. **E-mail:** krokinskaya@mail.ru. ORCID 0000-0002-4094-6760

Natalia V. Nemirova — PhD, associated professor, Department of European research of Saint-Petersburg State University (Spu). **Address:** 1/3, Smolny st., 191060, St Petersburg, Russian Federation. **Phone:** +7 (812) 576-62-29. **E-mail:** nnemirova@yandex.ru ORCID 0000-0002-0674-5260

PUPILS OF THE CHILDREN'S OLYMPIC RESERVE SPORTS SCHOOL: SOCIAL WELL-BEING AND LIFE STRATEGIES

Abstract. This article focuses on such subjects as certain aspects of training young athletes in football, given the complex interactions between special sports and general school education. The peculiarities of the situation are considered based on research (using the case study method, and mixed methods research). Its target groups are football academy students, their parents, school teachers and coaches. These results suggest that there are two main competing objectives when it comes to planning a life strategy for young athletes. The first one is a strong desire for a sports career, which is often manifested in the form of obsession. The second are the imperatives of good general education, the need for which is dictated by modern society.

The following situational effects, identified in this research, require further studying: 1) narrowing the horizons of planning and negative expectations when it comes to life strategy, if it expands beyond the limits of sports; 2) emotional discomfort due to the gap between the need for quality education and the dominant group stereotypes about the lack of opportunities to obtain it; 3) the probability of becoming obsessed with football and the further exacerbation of such due to a narrow specialization in professional activities. The methodological significance of the study is that this research case (a double training system of elite professional education from childhood) can be considered as a type-forming one. The effects revealed within it can be used as a model for analyzing the problems of other organizations of this type. Also, the model status of the research helps to promote hypotheses which can be tested in other cases.

Keywords: children's sports; sociology of sport; sociology of education; sports schools; sociological research methods; case study method; mixed methods research.

For citation: Krokinskaya O.K., Nemirova N.V. Pupils of the Children's Olympic Reserve Sports School: Social Well-Being and Life Strategies. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2018. Vol. 24. No. 1. P. 34–54. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5712

REFERENCES

1. Brymen A., Bell E. *Metody sotsial'nykh issledovaniy. Gruppy, organizatsii i biznes*. [Business Research Methods.] Transl. from Eng. Khar'kov: Izd-vo "Gumanitarnyi tsentr" publ., 2012. P. 106–112.
2. Bourdieu P. Program for sports sociology. [Things said]. [Russ. ed.: Bourdieu P. *Nachala*.] Transl. from French. by N.A. Shmatko. Moscow: Socio-Logos publ., 1994. P. 257–275.
3. Bykhovskaya I.M., Mil'shtein O.A. The Soviet sociology of sports: start and... once again start (subjective notes with a claim to objectivity). *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2017. Vol. 16. No. 2. P. 284–319. (In Russ.). DOI: 10.17323/1728-192X-2017-2-284-319

4. The indices of social well-being. *WCIOM*. Accessed 24.09.2017. URL: <<https://wciom.ru/index.php?id=176>>. (In Russ.)
5. Galich L.P. *Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi*. [Social well-being of young people.] Minsk: Pravo i ekonomika publ., 2012. 159 p. (In Russ.)
6. Giddens E. The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration. [Russ. ed.: *Ustroenie obshchestva. Ocherk teorii strukturatsii*.] Transl. from Eng. by I. Tyurina. Moscow: Akademicheskii proekt publ., 2003. 525 p.
7. Dubin B.V. Sports, cult and body culture in modern society. Notes to the study. *Intellektual'nye gruppy i simvolicheskie formy: Ocherki sotsiologii sovremennoi kul'tury*. [Intellectual groups and symbolic forms: Essays on the sociology of modern culture.] Moscow: Novoe izdatel'stvo publ., 2004. P. 38–46. (In Russ.)
8. Kvale S. *Issledovatel'skoe interv'yu*. [Research interview.] 2nd ed. Moscow: Smysl publ., 2009. 301 p. (In Russ.)
9. Kirsanov V.E. *Detskii i yunoshekii sport kak sredstvo sotsializatsii mladogo pokoleniya. Avtoref. kand. diss., spetsial'nost' VAK: 22.00.04 "Sotsial'naya struktura, sotsial'nye instituty i protsessy"*. [Children's and youth sports as a means of socializing the younger generation. Author's abstract of the thesis for a Candidate's Dissertation.] Moscow, 2008. 26 p. (In Russ.)
10. Concept of training a sports reserve in the Russian Federation until 2025. Project. *Vestnik sportivnogo rezerva*. 2017. No. 1. P. 4–29. (In Russ.)
11. Savinskaya O.B., Istomina A.G., Larkina T.Yu., Kruglova K.G. The conceptual ideas of the mixed methods research: The stages of development and contemporary debates. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No. 8. P. 21–29. (In Russ.)
12. Stolyarov V.I., Chesnokov N.N., Stopnikova E.V. *Khrestomatiya po sotsiologii fizicheskoi kul'tury i sporta. Ch. 1*. [Reader on sociology of physical culture and sports. Part 1.] Moscow: Fizicheskaya kul'tura publ., 2005. 448 p. Accessed 12.07.2017. URL: <https://bookz.ru/authors/n-4esnokov/hrestoma_766/1-hrestoma_766.html>. (In Russ.)
13. Strauss A., Korbin Dzh. Basics of qualitative research: grounded theory procedures and techniques. [Russ. ed.: *Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, protsedura i tekhniki*.] Transl. from Eng. and afterword by T.S. Vasil'eva. Moscow: Editorial URSS publ., 2001. 256 p.]
14. Tiitscher S., Meyer M., Wodak R., Vetter E. Methods of text and discourse analysis. [Russ. ed.: *Metody analiza teksta i diskursa*.] Transl. from Eng. Khar'kov: Gumanitarnyi tsentr publ., 2009. 256 p.]
15. Khanin Yu.L. *Stress i trevoga v sporte*. [Stress and anxiety in sports.] Moscow: FiS publ., 1983. 288 p. (In Russ.)
16. Shteinberg I., Shanin T., Kovalev E., Levinson A. *Kachestvennye metody. Polevye sotsiologicheskie issledovaniya*. [Qualitative methods. Field sociological research.] Ed. by I. Shteinberg. St Petersburg: Aleteiya publ., 2009. 384 p. (In Russ.)
17. Shukis S., Kardyalis K., Yaikauskene R. Youth sport is a factor of socialization. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2005. No. 11. P. 87–96.
18. Bhaskar R. *Reclaiming Reality: A Critical Introduction to Contemporary Philosophy*. London: Verso, 1989. 240 p.

Received: 13.07.2017.